

НОВЫЕ ЛИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИМИТАЦИЯ

Автор: Ж. Т. ТОЩЕНКО

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент РАН, декан и зав. кафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ, гл. редактор журнала "Социологические исследования" (E-mail: socis@isras.ru).

Вместо введения. Если рассмотреть по существу теоретические концепции современной социологии, когда они претендуют на анализ и обобщение результатов эмпирических исследований, то в большинстве случаев они опираются на изучение трех компонентов - общественное сознание, деятельность (поведение) и условия (экономические, социальные, политические, духовно-культурные), в которых протекают эти сознание и деятельность [Подробнее см.: Бауман, 1996; Бергер, Лукман, 1996; Волков, 2009; Левада, 1993; Молевич, 2005; Тощенко, 2011; Турен, 1998]. Даже в случае, если предметом социологии называются социальные отношения, социальная структура, социальные общности и т.д., все равно ключевым понятием выступают действия, деятельность человека в их личностном, групповом, общественном измерении. [См.: Гидденс, 2004; Здравомыслов, 2010; Кравченко, 2007; Лапин, 2006; Миллс, 2001; Немировский, 2003; Осипов, 2010; Руткевич, 1995; Штомпка, 1996; Ядов, 2011].

На наш взгляд, традиционное представление об общественном сознании и деятельности нуждается в существенном, даже коренном пересмотре, исходя не из классической трактовки их содержания, а исходя из современной реальности, которая олицетворяет происходящее вокруг нас.

Дело в том, что одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни - на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личностном исполнении. Беспристрастный анализ показывает: имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества: и политику, и экономику, и культуру, и социальную жизнь. Происходит чудовищный, гигантский по масштабам процесс, который некоторые исследователи стали называть симулякром (Ж. Батай, затем Ж. Делёз и Ж. Бодрийяр), текучей повседневностью (З. Бауман), кентавризмом (Ж. Тощенко), перформансом (заимствовано из сферы искусства).

Этот процесс выражается и в социологических терминах. Здесь данные Института социологии и ИСПИ РАН, на наш взгляд, дают обобщающую картину имитации всего и вся, что происходит в современном российском обществе. Во-первых, 37% часто и 48% иногда испытывают стыд за нынешнее состояние страны; во-вторых, 46% часто и 46% иногда чувствуют несправедливость происходящего вокруг [Двадцать лет реформ... 2011:60]. В-третьих, 45% убеждены, что государство защищает интересы богатых, 43% - интересы государственной бюрократии и только 1% и 9% - соответственно интересы бедных и средних слоев [Левашов. 2011:21]¹.

Чтобы разобраться в сущности и специфических особенностях процесса имитации, напомним смысловую трактовку этого слова. Термин "имитация" многозначен.

¹ В статье даются ссылки на данные репрезентативных исследований, проводимых Левада-Центром, ВЦИОМ, ИСПИ РАН, РАНХ и ГС. Так как общеизвестны принципы их выборки, автор считает возможным в данном случае не приводить их.

Одно из значений - это видоизменение, копирование чего-то. Другое - точное воспроизведение чего-то, особенно в многоголосой музыке. *Мы остановимся на той ее интерпретации как подделка, правдоподобие*, причем нередко (но не только) умышленная, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности.

Причины имитации. Анализ существовавших и существующих имитаций в жизни многих обществ показывает, что этот феномен нередко наглядно и выпукло отражает пороки, болезни и помехи в функционировании всех без исключения общественных процессов, прежде всего, в политике и экономике, а как следствие в социальной и духовной жизни. В современной жизни имитация часто становится плодом деятельности (сознательной или неосознанной), когда создаются искусственные условия процессов и явлений, предназначенных для достижения специфических (корыстных), мнимо общественно значимых, групповых или корпоративных целей. В таких условиях происходит *неконтролируемое, стихийное развитие* общества и государства на всех уровнях, что несет угрозу их существованию, их деградации, а предпринимаемые попытки справиться с потоком проблем не дают ожидаемого эффекта.

Имитация становится возможной потому, что нет четко очерченной стратегической цели, нет научной базы. История знает успехи стран, когда те руководствовались в своем развитии четко сформулированными, научно-обеспеченными долгосрочными целями, будь то становление и возрождение немецкого государства - ФРГ, бурное развитие Сингапура, Малайзии, Южной Кореи, феномен японского чуда, сегодняшней подъем Китая. В этих странах реальность политики соответствует потребностям времени. Там не было нужды вводить в действие механизмы, обеспечивающие доказательства верности избранного политического курса вопреки объективной логике развития общества. В этом смысле введение новой экономической политики в молодой Советской России было проявлением не просто мудрости или догадки, а научности избранного курса, который сломал предшествующую политику военного коммунизма (само по себе самоотверженный поступок), но обеспечило выход страны на довоенные (1913 г.) показатели к 1925/26 году, т.е. через 4 - 5 лет после окончания гражданской войны, а рубль стал конвертируемым ("золотой червонец"). Отсутствие стратегического видения развития страны характеризует период правления Брежнева, перестройку Горбачева и всю политику в постсоветской России, которая за 20 лет существования так и не восстановила рубежей, которыми обладала в 1990 г.

Имитация становится возможной тогда, когда нет лидеров, нет руководителей и политических сил, которые бы взяли на себя историческую (не только личную) ответственность за проводимый политический курс и будущее страны. Если вернуться к успехам выше названных стран, то лидерами, обеспечившими их успешное развитие, стали Л. Эрхард и К. Аденауэр в ФРГ, Ли Куанг Ю в Сингапуре, Дэн Сяопин в Китае. Они и возглавляемые ими политические силы осуществили масштабные преобразования, внесли серьезные коррективы и принципиальные изменения в проводимую до них политику. Все это обеспечило доверие либерально-демократической партии в Японии, Коммунистической партии в Китае, политическим партиям в других успешных странах. Авторитет лиц и политических партий, осуществлявших преобразования, был столь высок, что принадлежность к этим творческим силам вызывала поддержку народа этих стран, что позволило быть реальной силой, обеспечивающей развитие страны.

Имитация процветает в условиях, когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решениями функционеров, которые стоят у власти. Обратную связь недостаточно понимать только как участие в избирательной компании. Ей во многом способствуют другие формы проявления мнения народа: референдумы, местное самоуправление, поддержка общественных организаций и объединений.

Среди причин, порождающих имитацию, можно назвать *желание политических и экономических сил сохранить власть, удержат ее во что бы то ни стало, обеспечить*

свое влияние на общественную жизнь. С этим связано стремление не допустить существования сильной оппозиции, способной при определенных условиях взять власть. Реализация такого сценария приводит к так называемой зачистке политического поля, к авторитаризму, когда целенаправленно создаются условия для удержания власти одной политической группировкой. Отсутствие морального авторитета сил, принимающих решения, создает дополнительные предпосылки для распространения имитационной деятельности по многим направлениям.

Все эти причины порождают механизмы появления и использования имитации. Рассмотрим ее формы и методы.

Демагогия. Демагогия проявляет себя, прежде всего, ничем не аргументированными и нередко безответственными утверждениями. Российская власть неоднократно громко заявляла о приверженности демократии, о том, что, наконец-то, будет построено свободное общество, где каждый может в полной мере реализовать свои возможности, проявить творческие способности при полной поддержке как можно большего количества добровольных организаций, в том числе политических. Но что происходило на самом деле? В 1990-е годы возникли десятки партий, представляющих зачастую интересы только их создателей. Так в парламентских выборах в 1996 г. официально участвовали 43 партии и общественно-политические движения из 195 зарегистрированных и из 96 подавших заявки на участие. Примечательно: около 20 приглашений, посланных созданным партиям, вернулись обратно из-за отсутствия адресата. Еще большая имитация новых политических партий разгорелась в преддверии дефолта. Особенно отличились "борцы" за демократию - радикальные либералы. Воспитанники гнезда Ельцина-Гайдара: Юшенков, Кириенко, Немцов, Хакамада, Боровой и другие персонажи, - создали каждый для себя по партии с привлекательными, на их взгляд, названиями. Квазидеятельность этих партий привела не только к постепенному их исчезновению, а к полной дискредитации феномена многопартийности.

Нечто подобное происходит в 2010-е годы. После акций протеста в связи с нарушениями закона в ходе очередных выборов в Государственную Думу, с ростом недовольства значительной части населения происходящими преобразованиями в обществе, беспрецедентной по безответственности политикой правящей партии "Единая Россия" было заявлено о проведении очередной политической реформы. Среди ее мер - облегченная регистрация политических партий; достаточно 500 членов во всей стране. И в мае 2012 г. в Минюсте РФ появилось около 170 заявок, к том числе - с экзотическими названиями: партии дружбы, эзотерики, любви и т.д. и т.п. Очевидно размывание политического поля, его дальнейшая фрагментация, отвлечение людей на видимость волеизлияния при отсутствии шансов реального участия в законодательных и представительных органах власти. На деле это ведет к снижению влияния оппозиционных сил и к усилению партии власти. Иначе говоря, манипуляции с политическими партиями не что иное, как попытки обещать желаемое, но на деле лишь имитирующие заботу о демократии. Результат таков: в 1990 - 2000-е годы политическим партиям не доверяли от 50 до 68% россиян [Левашов, 2011: 15].

Демагогия характеризуется лицемерным подлаживанием под вкусы обывателей для достижения политических целей. Особенно это видно при попытке реализовать конституционное право не только избирать, но и быть избранным. Этому праву был нанесен мощный удар немислимым количеством самовыдвиженцев в президенты республик, губернаторы, мэры, в депутаты всех уровней. Среди последних не редки были люди с сомнительным психическим здоровьем и даже с криминальным прошлым. Эти деятели, поддержанные "денежными мешками", обещали народу немислимые блага и помощь в случае своего избрания (или их клеветов). Они нередко легко выигрывали выборы по одномандатным округам и даже губернаторские посты. Лесть, порой превышавшая разумные пределы, достигала цели, например, при избрании мэром Нижнего Новгорода криминального авторитета Климентьева или проведении в депутаты Госдумы шутов из партии Жириновского. Как отмечал А. Солженицын в программ-

ном заявлении "Как нам обустроить Россию", "на губернаторских выборах все решали деньги, подкуп, обман, а в некоторых местах - просто мафия, просто криминальные были выборы" [Солженицын, 2001]. Поэтому объяснимо отношение населения к этим процессам: руководителям регионов в 1990 - 2000-е годы не доверяли от 39 до 62% [Левашов...2011:15]. В этой ситуации можно согласиться с выводами психоаналитика Отто Прокопа, утверждающего, что в условиях деструктивных общественных изменений политики начинают действовать как уголовники, уголовники - как политики.

Демагогия сильна извращением сути дела. Так, местное самоуправление было провозглашено - даже в Конституции как - место и организация, где люди могли бы проявить свои возможности в наиболее полном виде как хозяева своей судьбы. Но в реальности оно влачило жалкое существование, по сути, являясь не самостоятельным образованием, а низшей ветвью государственной власти, к тому же бесправной и финансово нищей, не могущей решить элементарные проблемы повседневной жизни населения. "Разгул" демагогии дополняла несогласованность принципов политического строительства между Конституцией РФ и конституциями почти всех республик, уставами краев и областей. В результате только от 2 до 4,6% людей убеждены, что могут влиять на государственную жизнь, участвовать в управлении обществом [Бойков, 2010: 34].

Демагогия проявила себя и в умышленном искажении сути процессов или подменой их сущности суррогатами - симулякрами. Попытки в 2000-е годы изменить и улучшить образ демократии сначала породили определенные надежды, связанные с властной вертикалью, ибо безбрежность либеральной демократии создала угрозу распада России в условиях, когда слова о демократии становились все более и более декларативными. Но в годы правления Д. Медведева под его слова о приверженности демократии разгонялись митинги недовольных, пусть и выступающих со специфическими и даже неприемлемыми для политического истеблишмента целями. Причем подавление приводило к противоположному эффекту: действия кучки людей становились достоянием общественности, тиражировались СМИ, завоевывали поддержку общественного мнения, как в случае с "Pussy Riot" [Россияне..., 2012].

Демагогия проявляется в пренебрежительном отношении к политическим оппонентам. Особенно наглядно это проявилось в деятельности правящей партии "Единая Россия", которая высокомерно отказывалась участвовать в дебатах с другими партиями, утверждая: "А о чем с ними спорить?". Ее руководители отвергали законодательные инициативы политических оппонентов, хотя ряд их предложений через некоторое время присваивались, выдавались за свои. Эта партия стала диктовать или быть рупором идей и рекомендаций, спущенных "сверху". Не удивительно, что такое поведение породило в народе недовольство ее деятельностью, а затем и отвержение. Социологические службы регистрировали постепенное снижение авторитета "Единой России". Появились и первые оскорбительные мнения о ней, как о партии жуликов и коррупционеров (А. Навальный). Результат такого курса - члены "Единой России" на выборах в Москве в декабре 2011 г. дистанцировались от партии и надели на себя личину самовыдвиженцев, так как имидж партии вредил их избирательной кампании. Вопрос: кто олицетворяет преобразования и с каким моральным авторитетом он действует - является одним из показателей, способствующих распространению имитации или ограничивающих ее. В этих условиях становится понятным, почему ни одну политическую партию не хочет поддерживать почти каждый третий гражданин России (29%) [Левашов, 2011: 9]. В то же время 71% людей считают, что оппозиция необходима для нормального развития страны, причем 39%, т.е. почти в два раза меньше, отмечают, что она реально существует [Общественное мнение... 2009: 101].

Огромный "вклад" в имитацию демократии внес правящий класс и его партия "Единая Россия" дискредитацией института выборов путем фальсификаций, нарушения процедур, подтасовок, вброса бюллетеней, подмены протоколов и т.д. В результате по итогам выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. "Единая Россия" утратила конституционное большинство, а, по мнению экспертов, полученное простое

большинство сфальсифицировано. Фальсификация выборов при упорной имитации их демократичности породила массовые протестные акции в декабре 2011 г., в феврале и мае 2012 г. в Москве и во многих городах России, - "у людей возникло ощущение беспомощности, неэффективности и коррумпированности власти как таковой" [Кучерена, 2011]. И как откровенное издевательство можно расценить декларируемую готовность этой партии "делиться опытом" развития демократии и гражданского общества с американцами.

Именно демагогия привела к тому, что слово "демократия" стало в народе еще более ругательным, чем слово "коммунизм". В 1990 - 2000-е годы в глазах от 38 до 48% опрошенных советская политическая система была лучше, лучше нынешней (ее поддерживали от 8 до 25%). Пороки сложившейся псевдо-демократии привели к тому, что 59% россиян стали выступать за порядок, даже "если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод". В то же время за "демократию, даже если ее последовательное соблюдение предоставляет определенную свободу разрушительным и криминальным элементам", выступило только 18% [Общественное мнение-2009...2010: 31 - 32]. Отражением такого отношения к демократии стал сатирический рисунок в одном издании: в переполненном автобусе два ряда кресел не заняты - над ними надпись: "для инвалидов и демократов".

Провокация. Одним из продуктивных и наглядных проявлений имитации является использование провокационных акций в реальной политике и в пропаганде, злонамеренное распространение определенной информации для дискредитации противостоящих сил.

Провокация используется для привлечения внимания к политическим лицам и силам, которые теряют авторитет, но хотят возвыситься, привлечь возможных сторонников, получить козыри в политической борьбе. В этих целях используются специфические приемы - скандалы, режиссерские заговоры, иногда имитация покушений. В борьбе за голоса избирателей памятна история с лидером некогда существовавшей партии "Экономическая свобода" К. Боровым: он устроил "покушение" на самого себя при возвращении со встречи с избирателями. Это делалось в преддверии выборов в Государственную Думу, хотя прием не принес ожидаемых результатов Боровому и его партии. Подобные трюки не дали эффекта - крошечные партии, созданные под собственные амбиции, имели нулевую или мизерную поддержку - не более 1 % [Бойков, 2010: 32].

К подобного вида провокации прибегают и действующие религиозные силы. С крайне радикальными заявлениями выступают ультра-националисты Татарстана, что спровоцировало убийство руководителей мусульманского руководства республики, выступающих за традиционный ислам. Сигнал очень тревожный: нынешняя беспокойная обстановка в Дагестане тоже начиналась с убийства религиозных деятелей, противостоявших воинствующему ваххабизму. Под конфессиональным флагом такие силы идут на провокации, чтобы вернуть себе рычаги влияния и власть.

Другим ликом провокации является подстрекательство, побуждение лиц и/или организаций к действиям, которые могут повлечь тяжелые последствия. Особенно этим отличаются националистические и религиозные силы, вернее, их крайние радикальные представители. Результатом становится не защита национальных или конфессиональных интересов, а ее имитация, что в реальности ведет не к согласованию позиций и устремлений, а к их радикализации. Так, становление новых независимых государств на территории бывшего СССР, лозунги их создания сопровождалась вспышкой националистических страстей, породив огромных масштабов миграцию. Только из ближнего зарубежья в Россию эмигрировало более 10 млн. человек; люди продолжают эмигрировать, хотя и не в прежних масштабах [Рыбаковский, 2011]. Помимо личных человеческих потерь (жили в одной стране, а проснулись в другой), произошел крах целых отраслей экономики бывших союзных республик, оставшихся без квалифицированных специалистов, обеспечивающих функционирование производств.

Националистическая политика, демонстрируя имитацию заботы о национальных корнях, о праве на самоопределение, породила гигантские издержки как экономического, так и морального, нравственного характера. В Латвии и Эстонии появилось невиданное в истории определение значительной доли русскоязычного населения как неграждан с выдачей соответствующих документов и лишением права участия в политической жизни [Подробнее см.: Симонян, 2010].

В ходе реализации провокационных действий достигаются результаты и наступают последствия, которые не соизмеримы с первоначальным поводом. Но эти провокации, сопровождающиеся пропагандистским шумом, изошренной идеологической обработкой, создают отнюдь не безобидную имитацию борьбы за демократию, за права человека вопреки провозглашенным международным обязательствам.

Фальсификация. В возрастании роли и значения имитации огромная роль отводится фальсификации, которая проявляет себя в нескольких формах. Прежде всего, *это преднамеренное искажение информации для оправдания своекорыстных целей и интересов.* Олигарх А. Смоленский цинично вспоминает о выборах президента в 1996 г.: "В стране - полная задница. Рейтинг у БэНа (Ельцина - Ж. Т.) ниже плинтуса. Буржуи уговаривают делать ставку на коммунистов. Понятно, что-то надо делать, к кому-то прислоняться. Собрались в Давосе. Терли три дня. Договорились. Скинулись по 50 лимонов зеленых. БАБа (Березовский - Ж. Т.) поставили старшим над коммерсантами, Гуся (Гусинский - Ж. Т.) - за ТВ отвечать, Сашу (Смоленский) - за казну, ну а Чубчику (Чубайс - Ж. Т.) поручили связь с чиновниками. И что вы думаете? Вытянули" [Цит. по: Кива, 2011:58].

Наиболее ярким примером фальсификации в период избирательной кампании, когда имитируется свободное волеизлияние народа, стал скандал на избирательном участке в г. Москве, где голосовал руководитель партии "Яблоко" Митрохин. На участке, как было официально объявлено, не было подано ни одного голоса за эту партию. Это и подобные ухищрения по воспрепятствованию получению действительных результатов выборов, в конечном счете, привели к массовым акциям протеста зимой и весной 2011 - 2012 гг., когда пределы фальсификации превзошли все границы.

Другая форма фальсификации имитирует реально происходящие процессы и события с корыстной целью изменения их сущности и содержания, вида или свойства. Гигантской имитацией была приватизация, когда провозглашались одни цели, а реализовались групповые, обеспечивая благополучие тех, кто был при или около власти, или кто сумел путем махинаций под прикрытием дыр в законодательстве несказанно обогатиться. И вот обобщенный результат. В России 1% самых состоятельных богатых людей получают 40% всех доходов, тогда как в США тот же 1% располагает лишь 8% национальных богатств [Шкаратан, 2011:80].

Не менее наглядна ситуация с инфляцией. Имитация здесь проявляет себя в колоссальном различии между официальной позицией и тем, как это воспринимает народ. В свое время известный экономист и публицист А. Лившиц предложил ввести такие понятия как инфляция народная (ИН) и инфляция официальная [Лившиц, 2010]. Это тем более важно, что инфляция - одна из острейших социальных проблем, которые волнуют подавляющее количество населения. С гигантскими масштабами инфляции ныне живущие люди, общество столкнулись в начале 1990-х годов при переходе к рыночной экономике: только в 1992 г. цены на многие потребительские товары выросли от 2000 до 5000%. В последующие годы инфляция снизила свои темпы. Тем не менее, она превышала рост доходов и особенно тех, кто жил на фиксированную заработную плату. А это касалось значительной части населения - в основном бюджетников, которые повседневно ощущали несоответствие между тем, что говорилось, и тем, что было на самом деле. Народная инфляция стала мерилom реальной оценки социально-экономической ситуации в стране и соответственно отношения к власти.

Схема, по которой Росстат рассчитывает инфляцию, ущербна. Хотя статистики обследуют около 470 товаров (что внешне выглядит солидно и убедительно), методика расчета индекса потребительских цен страдает от манипуляции с ценами, ибо

наряду с товарами повседневного спроса в расчет включаются дорогостоящие предметы потребления - автомобили, предметы роскоши, стоимость жилья и т.п. Но если последние- и соответственно цены на них- мало волнуют большинство населения, то совсем иная ситуация складывается с товарами и продуктами, которыми пользуются люди в повседневной жизни. В результате, согласно данным социологов, 80% опрошенных отвергают, ставят под сомнение предложенные официальной властью данные об инфляции [Левашов, 2009: 3]. Люди постоянно замечают, как растут цены (по ориентировочным данным на 20 - 30% ежегодно) на продукты и товары, необходимые для повседневной жизни. Попытки убедить людей в том, что статистики правы, вызывают у населения рост раздражения. Как следствие происходит снижение авторитета власти, перерастающее в глубокое недовольство и желание противостоять дезинформации, что не исключает возможность последующего социального взрыва. Имитация заботы превращается в примитивное очковтирательство, в дешевый по замыслу обман. А это опасно для власти, ибо потеря доверия к информации, которую люди могут проверять ежедневно и ежечасно, приводит к тому, что недоверие распространяется на другие виды официальной информации.

Еще одна форма фальсификации - искажение сути и сущности происходящих в обществе процессов. Вот пример. "Российская газета" изображает крестьянско-фермерское (!) хозяйство некоего Н. Чалова: 33 тыс. гектаров сельхозугодий, свыше 5 тыс. коров и бычков, свинокомплекс, три племенных репродуктора и два племенных конезавода, молочный, комбикормовый заводы, мясокомбинат, хлебозавод, магазины по продаже собственной продукции. Сообщается, что у него вскоре вступит в строй суперсовременный мясообрабатывающий комплекс, каких в мире не более трех [Новиков, 2010]. Спрашивается - это, в самом деле, фермер, как подается в газете? Может, ему стоит дать другое название, не фальсифицирующее суть дела, так как это никак не соответствует и не согласуется с положением более двухсот тысяч фермеров, которые, согласно данным Росстата, еще числятся таковыми и из которых только около 100 тыс. пытаются хозяйствовать на земле. Не произойдет никакой фальсификации, если этому хозяйству будет дано название, которое в мире применяют к латифундии или, по крайней мере, к земельным капиталистам.

Профанация. Имитация нередко имеет в основе методы профанации, которая выступает, во-первых, как непочтительное отношение к достойному, выражается в опошлении идеи, события или процесса. В этом плане в борьбе мировоззрений в 1990 - 2000 годы особенно не повезло советскому человеку, на которого были списаны грехи, ошибки и просчеты, которые свойственны человеческой природе вообще. Между тем, именно такой человек был во многом сформирован в период существования советской власти, хотя эта форма власти была не единственной социалистической, которая существовала в мире. В некоторых писаниях радикальных либерал-демократов было модно сравнивать советского человека с булгаковскими шариковыми и швондерами, в других - с платоновскими и замятинскими персонажами, третьи - всячески высмеивали идеалы социалистической идеологии: Павел Корчагин, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, комиссар в пьесе Вишневского и другие герои. В расчет не принимались действующие лица в "Поднятой целине" М. Шолохова, где советские люди выведены во всем многообразии, поэтике и ошибках, в жизненных поисках и верой в светлое будущее. Безобразной и мелочной, а временами и пошлой критикой "совка" опорочивались не только те, кто воевал в годы Великой Отечественной войны, но миллионы людей, освоивших целину, возводивших города и заводы в Сибири и на Дальнем Востоке. Все эти люди вдохновлялись великой идеей - идеей строительства социализма как самого справедливого общества на земле через свое участие в решении конкретных задач - строительстве мощных производственных комплексов, железных дорог, гидро- и теплостанций. (Кстати, такой обобщающей идеи лишена современная российская молодежь.) Конечно, в этот период были и подлецы, и преступники, и карьеристы. Но почему они, по мнению клеветников, представляют образ советского человека или, по их выражению, совка? Если считать

всех живущих в СССР совками, почему не причислить самих себя к ним? И не противоречит ли этому тот факт, что до сих пор 73% сожалеют о распаде Советского Союза (коррелирует с цифрой голосовавших за его сохранение в марте 1991 г.) [Двадцать лет реформ...2011: 40].

Во-вторых, *профанация проявляет себя как извращение, сознательное искажение идеи.* Это касается скандального подражательства без учета не только российской специфики, но и российского менталитета. При так называемой монетаризации льгот - при весьма спорной установке - человек и только он отвечает за собственное благополучие - было решено основные социальные льготы приравнять к некоему денежному эквиваленту, который даже при приблизительном подсчете не отвечал реальным затратам населения и которые ни при каком подходе не соответствовали действительности. Именно эти факторы привели к массовому возмущению и даже к активным акциям протеста: 42% категорически выступили против этой реформы и 22% нечего о ней сказать не могли [Двадцать лет реформ...2011: 46]. Такая реакция привела в изумление инициаторов этой акции, приобретшей законодательное закрепление: они хотели в очередной раз "облагородить" народ, приблизить его к достижениям европейской цивилизации, а тот почему-то в очередной раз не ощутил себя осчастливленным. Подражательство, слепое перенесение опыта социальной работы западноевропейских стран лишь усугубило недоверие к властным структурам и ознаменовало еще один шаг к отчуждению от власти.

Профанация часто проявляет себя в умышленной подделке. Попытки переложить на плечи народа социальные тяготы особенно проявляются в реформе жилищно-коммунального хозяйства. Она нацелена на то, чтобы все затраты на жилье и его содержание переложить на плечи самих людей. В результате возникли очаги протеста против этого произвола, которые усилили недоверие к власти. В целом же проблемы с ЖКХ в разные годы тревожили от 31 до 57% [Левашов, 2011:3; Двадцать лет реформ... 2011: 78].

Как этот закон работает, видно из его воздействия на отдельные группы населения. Например, сельские учителя. С одной стороны, они слышат о своем благородном предназначении, высокой гуманистической роли. С другой стороны, их стремятся лишить десятилетиями сложившихся традиций, когда местные власти заботились о них, предоставляя натуральные льготы по оплате жилья, отопления и электричества. В Воронежской области эти льготы пытались заменить денежными (277 руб. на человека в месяц), в то время как при покупке только угля для отопления зимой требовалось 20 - 40 тыс. рублей. Такое положение не устраивало учителей, и они потребовали вернуться к прежней практике. Областной суд поддержал их, а депутаты областной думы совместно с руководителями коммунальных служб обвинили учителей в "махровом эгоизме", так как из-за этих акций область могут исключить из программы реформирования ЖКХ. Для возмущенных чиновников важнее формальные требования вышестоящих органов, чем реальное положение сельских учителей [Ягодкин, 2010].

Манипулирование. Мощным средством осуществления имитации является манипулирование общественным сознанием и поведением людей. *Главное назначение манипулирования - установка на изменение мировоззрения,* что связано с функционированием различных идеологий. Воздействие на мировоззрение осуществляется при помощи разных видов пропаганды, особенно СМИ, которые играли и играют значительную роль в реализации изменений в обществе, в осуществлении переориентации общественного сознания. Однако события в России за последние 20 лет показали, что, несмотря на появление новых методов пропаганды, мировоззренческие установки населения демонстрируют устойчивость: при всех попытках опорочить социализм как идеологию его поддерживают и разделяют его ценности от 30 до 40% населения [Левашов, 2011:7; Двадцать лет реформ... 2011:146].

Манипулирование связано с попытками отвлечь население от насущных проблем мнимо важными и мнимо неотложными делами. Этот феномен проявляет себя в замене реальных дел показательными мероприятиями, что стало реальной чертой россий-

ской действительности. Так, мнимой деловой активностью, показухой, т.е. имитацией стало изменение часовых поясов или отмена перехода на зимнее время под ложным предлогом заботы о нуждах людей. Эта инициатива Д. Медведева на посту Президента России оказалась бесспорной только для исполнительной власти, так называемой властной вертикали, для правящей "Единой России", которые с административным энтузиазмом бросились выполнять указание. Как всегда народ не спросили. А ведь на специально созданном сайте, например, в Петропавловске-на-Камчатке только за неделю из посетивших более 12 тысяч человек 4200 высказались против, и лишь 78 - за. Показательно, что народ проявил себя демонстрациями, акциями протеста во многих регионах страны - на Камчатке, в Южно-Сахалинске, Самарской области, в Удмуртии и ряде других местностей [Хитров, Васильева, 2010]. Имитация-показуха лишь отвлекала от реальных общественных проблем, направляла общественное внимание на вопросы, которые не решают проблем общества. Примечательно, что на той же Камчатке чиновники из администрации не отменили привычные часы работы, но заставили менять время для предприятий, учебных заведений, подняв ненужную дискуссию о графике начала рабочего дня.

Что касается летнего и зимнего времени, то надуманность этих мер опровергается даже тем, что почти все страны мира к ним прибегают, не говоря о том, что в советское время были строго подсчитаны выгоды экономического плана - например, экономия электроэнергии. И вот в 2012 г. после резкого снижения авторитета партии "Единая Россия" заговорили о "неточности", ошибочности этих решений. Опять пошли ссылки на "научные" рекомендации, на "народное" мнение. Точь-в-точь как это делалось, когда эти решения принимались.

Особенно этот феномен проявил себя в переименовании милиции в полицию. Вместо реальных мер по реорганизации органов охраны общественного порядка дело свели к смене вывесок. Были проигнорированы элементарные научно-методологические требования: если реорганизовывать охрану общественного порядка, то нужны меры по реорганизации всех компонентов правовых органов - и суда, и прокуратуры, и адвокатуры, и следствия. Но вместо комплексного рассмотрения было избрано изменение одного компонента структуры, что позволяет сделать вывод: переименование и даже некоторая реконструкция одного из элементов ни к чему позитивному не приведут. Реальная жизнь это и продемонстрировала. Среди полицейских не уменьшилось число правонарушений, случаев участия в бандитских группировках, нарушения элементарных правил общения не только с подозреваемыми, но и с населением. Вопиющие случаи, повлекшие смерть задержанных, стали с пугающей регулярностью проявлять себя не только в Казани, но и в других городах России.

Предметом манипулирования стал образ жизни. Под предлогом и прикрытием лозунгов о глобализации происходит не столько создание чего-то принципиально нового, впитывающего в себя культуру разных стран и народов, сколько американизация этого процесса. Не лучше складывается ситуация с формированием представлений о том, как должен строить свою жизнь россиянин, на кого ориентироваться, с кого брать пример. Если анализировать содержание телеканалов, газет, журналов, т.е. инструментов, которые присутствуют в повседневной жизни населения, можно видеть, что 80 - 90% времени и пространства занимают передачи об артистах (причем, созданные ради рекламы), "успешных" людях (успех которых сомнителен по методам достижения, но тем не менее привлекателен безграничностью "приятного" использования достигнутых возможностей), спортсменов (подчеркивается в основном кто сколько зарабатывает). А где образ жизни учителя, инженера, токаря, врача, шахтера, крестьянина? Где образ жизни представителей миллионов людей, которые создают богатство страны, являются ее стовальным хребтом, несут и сохраняют национальную культуру, берегут традиции, служат в армии и выполняют все те функции, создающие то, что называется нацией?

Наиболее наглядно манипулирование проявило себя по отношению к ценностям, которые являются стержнем любой национальной культуры. В первые годы реформ

государство фактически сняло с себя задачу воспитания и поддержания в обществе морально-нравственных устоев. Утратили значение прежде незыблемые (по крайней мере, на декларативном уровне) рамки поведения, в которых раньше люди существовали на протяжении всей жизни, начиная с детсадовских "Что такое хорошо, и что такое - плохо" и заканчивая назиданиями взрослым "строителям коммунизма". Население оказалось предоставленным само себе, каждый вправе решить для себя, что же такое "хорошо"; прописанные в законе нормы уступили место "правилам игры" и "понятиям", стихийно складывавшимся в разных сообществах, на разных уровнях и в слоях, в разных плоскостях социальных взаимодействий. В условиях, когда либералы пытались убедить, что, согласно западным традициям, высшей ценностью является индивидуализм, индивидуальная свобода, большинство населения с трудом адаптировалось к новой ситуации, едва сводя концы с концами. Во всю пропагандировался незаконный бизнес и доходы; многие добившиеся успеха люди с азартом делились своими "секретами", - как обходить закон, быть жёстким, идти напролом и т.д. Поколеблены такие вековые устои как честь, достоинство, добропорядочность. Но все же традиционные ценности возвращаются. Согласно данным Института социологии РАН, ценности оказали упорное сопротивление, и они практически вернулись на традиционные места, включая ориентацию на коллективизм, кооперацию, на патернализм, которые сопровождали весь исторический путь нашего народа [Двадцать лет реформ... 2011: 114 - 136].

Иллюзия. В данном случае мы не будем рассматривать естественно-научное и психологическое восприятие действительности, связанное с несовершенством органов чувств или обусловленном особым состоянием психики (страх, галлюцинации, снижение тонуса и т.д.), порождающие иллюзии. Обратим внимание на то, что *связано с формированием ложных представлений, которые отражают социальные установки творцов (субъектов) иллюзий.* Творцы иллюзий применяют разные способы и методы имитировать, например, заботу о развитии образования и науки. Этот феномен можно наблюдать во многих вариантах, но особенно ярко он проявляет себя при решении насущных, острозначимых и судьбоносных вопросов основы нашей цивилизации - ее научной базы.

Анализируя состояние российской науки, можно наблюдать, что в речах государственных деятелей страны постоянно звучит признание ее великой роли, значение для развития России, надежды на ее участие в реализации программ по модернизации страны. О науке всегда говорится в президентских посланиях, в программных заявлениях, в многочисленных обещаниях при встречах с учеными. Но в реальности все происходит наоборот, начиная с заявления Е. Гайдара, что науки у нас много и "наука подождет" [Цит. по: Захаров. 2010: 185]. Реализуя эту установку, до сих пор российское правительство следует ей на практике. Если в свое время президент Франции Саркози, распределяя огромные дополнительные средства на финансирование пяти стратегических направлений, на первые два места поставил образование и научные исследования, то в постсоветской России реализуются принципиально иные сценарии. Если в 2010 г. США вложили в научные исследования более 3% ВВП, Китай - более 2%, то в России бюджет Академии наук составляет 0,3% российского ВВП, несравненно значительно меньшего, чем в Соединенных Штатах [Захаров, 2010: 190]. Если Барак Обама говорит: "сегодня наука нужна как никогда раньше", политический истеблишмент России видит в науке только подспорье при создании и внедрении новых технологий, ибо с младореформаторами к власти пришли люди, образованные поверхностно, хватавшиеся обрывков западной экономической науки, - по выражению академика В. Захарова, "брошюркины дети". Под разговоры о роли и значении науки вообще происходит унижение и уничтожение российской науки. По указанию бывшего президента Д. Медведева, правительство взяло курс на закупку новых технологий за рубежом и на приглашение оттуда на работу специалистов, что, по мнению Захарова, убьет российскую науку окончательно, ибо на закупку этих технологий выделяется 600 млрд. рублей - сумма в 30 раз выше финансирования всех институтов Академии наук. К сожалению, констатирует академик В. Захаров, в этом повинно и

руководство РАН, так оно "вяло и безынициативно, не смеет занять активную позицию в отстаивании интересов науки пред правительством" [Захаров, 2010: 187].

Таким образом, имитация заботы о науке вообще и конкретные дела в отношении российской науки, иллюзорная забота о ней будут иметь колоссальные экономические, политические и иные последствия, ведущие к тому, что Россия перестанет быть независимой державой.

Иллюзии характеризуются и тем, что они построены на несбыточных надеждах, что в политической жизни олицетворяют бесконечные обещания или прогнозы, мало или ничем не подкрепленные, но отвлекающие людей от повседневных забот. Национальные проекты, провозглашенные как основные направления политики середины 2000-х годов, сыграв роль поднятия авторитета и внимания к будущему президенту, ограничились некоторыми показательными акциями, а потом тихо исчезли из политического и экономического пространства, перестали быть предметом общественного внимания. А людей по-прежнему волнуют проблемы здравоохранения (не удовлетворены им 60%), образования (не удовлетворены 39% при 15% затруднившихся ответить), окружающей среды (23% не удовлетворены ее состоянием) [Общественное мнение...2010:66, 69]. Волнуют людей проблемы морали, нравственного состояния общества - об этом говорили 76% в 1990 годы, 52% - в 2000 годы [Двадцать лет реформ...2011:20].

Иллюзии особенно распространены в том случае, когда даются на возможно длительный срок, Будучи министром, Кудрин обещал рост экономики России к 2050 г. в 10 раз. Этот трюк не раз использовался и в прошлом, используется и в настоящем. И чем дальше срок, тем безответственной можно обещать, предлагать, убеждать в своей провидческой деятельности. В самом деле, как в притчах Ходжи Насреддина. "Можешь предсказывать все на 100 лет вперед. Это безопасно. К этому времени, и ишак сдохнет, и султан (хан) помрет, и ты вряд ли будешь жить"

Перформанс. Перформанс² проявляет себя в большинстве случаев как личностный вариант имитации, когда человек одно думает, другое говорит, а третье - делает; выражаясь словами К. Пругкова, есть люди, которые хотят и стремятся "казаться больше, чем есть" или "быть больше, чем кажешься". Это обычно сознательно поддерживаемое представление о том, как человек хочет выглядеть с пользой для себя, но не знает и даже не догадывается о последствиях своих действий. Или это сознательно сконструированное "представление" с целью отвлечь или поразить аудиторию. И иногда удается. А потом жизнь выводит на чистую воду тех, кто импровизировал. Недаром и Горбачеву, и Ельцину народ не может простить перформансность их поступков (их деятельность, по данным всех социологических центров, отрицательно оценивают от 45% до двух третей населения), которые во многом поспособствовали развалу СССР.

Как воспринимаются российские олигархи, особенно их деятельность? Обычно о них пишут в связи с процессом приватизации, с залоговыми аукционами, когда за бесценок отдавались огромные богатства, накопленные трудом миллионов людей за десятилетия Советской власти. Начало этому процессу положил Чубайс, неоднократно заявлявший: "Пусть берут хотя бы за один рубль, но это будут эффективные собственники".

"Новые собственники" не скупилась на обещания, особенно на рекламу. Но каким образом приобреталась собственность, на какие цели ушли полученные миллиарды, какими мотивами руководствовались олигархи, показал судебный процесс "Березовский против Абрамовича" в Лондоне в конце 2011 - начале 2012 г. Британских судей поразил размах махинаций, закулисных договоренностей, приобретение защитников в структуре власти. От откровений, высказанных этими персонажами, судья Элизабет Глостер была в шоке. Лексикон обоих - как из криминальных телесериалов:

² Термин перформанс - из сферы искусства, означая импровизацию, действие, которое не повторяется, когда автор сам не знает исхода. Термин стал использоваться в науке для обозначения действия, ход развития и последствия которого не могли предвидеть сами действующие лица.

"политическая крыша", "физическая крыша", "кинуть", "откат", "гангстер", "крестный отец". "Наша дружба, - откровенничал Абрамович, - основывалась на том, что я платил Березовскому, она не была тем, что можно было охарактеризовать как "крепкая дружба", "мужская дружба"". А вот перл Березовского: "Абрамович- гангстер, который угрожал мне, требуя отдать за бесценок активы в компаниях "Сибнефть" и "РУСАЛ"". "Крыша, утверждал Березовский, была нужна. Было бы невозможно удержать контроль над компанией без крыши. И политической, и физической крыши" [Цит. по: Озеров, 2012]. Выявились неприглядные методы: как договаривались о дележе, как Абрамович платил Березовскому наличными миллионы долларов за поддержку и продвижение своих интересов в Кремле. В "лихие 90-е" тот был вхож в высшие эшелоны власти и мог пробить любые решения, вплоть до указов Ельцина. Не удивительно, что в сознании народа они выглядят ворами, бандитами, как бы не хотелось им этого избежать. Как оценить подобный перформанс людей с двойным и даже тройным (если не больше) дном, что они реально представляют собой?

Не менее ярко перформанс проявляется в поведении отца В. Чаплина, одного из публичных лиц Русской православной церкви. С одной стороны, он ярый поборник православия, его защитник и охранитель. Но, с другой, его защита православия базируется на инициативах и действиях, которыми церковь не может говорить с людьми в XXI веке. Любые его предложения, касающиеся одежды женщин, внедрения религиозного учения в умы молодежи, одержимость в оценке скандальной группы девушек, поющих на алтаре, а также попытки вернуть церковь к тому, что давно минуло, нельзя назвать, по мнению не только демократической общественности, но и протоиерея А. Кураева, иначе как мракобесием [Кураев, 2012]. Так может поступать человек, не отдающий отчета в последствиях своих действий, обеспечивая себя иллюзиями, но не видя того, что авторитет церкви в результате его импровизации снижается.

Социальные последствия имитации. Прежде всего, можно утверждать, что в условиях преобладания показной деятельности, имитации всего и вся вряд ли можно говорить о возможности вызревания гражданского общества. Недостаточно говорить о среднем классе (слое), его доходах, о его объективном положении и субъективном отношении, если на пути его функционирования (и не только его) лежат такие социальные пороки, как демагогия, фальсификация, провокация, профанация, манипулирование общественным сознанием.

Распространенность имитации способствует коррупции: под ее флагом легче осуществлять двойную бухгалтерию, изображать хищения как прибыль, обманывать не только государство, но и окружающих людей. Следует отметить, что политическая власть неоднократно объявляла о борьбе с коррупцией. Ельцин в 1993 г. издал указ о коррупции в высших эшелонах власти [Общественное мнение...2010: 13]. Такие указы и распоряжения неоднократно появлялись, оглашались высокопоставленными руководителями, но зло продолжало расти. В социологических опросах зафиксировано мнение: 34% хотели бы перестрелять всех взяточников и спекулянтов, а еще 38% эта идея приходит в голову иногда [Двадцать лет...2011: 60]. Иначе говоря, социальное напряжение достигает критической точки. А меры борьбы с коррупцией, по мнению населения, неэффективны. Вывод, к которому приходят все больше экспертов, - отсутствие должной политической воли в борьбе с этим социальным злом.

Имитация породила такую форму лжепредпринимательства как рейдерство, захват чуждой собственности под флагом борьбы за соблюдение требований закона. В результате уже от 39 до 46% убеждены, что сфера предпринимательства - удел узкого круга лиц, приобретенных к политической власти или олигархическим и криминальным структурам [Двадцать лет...2011:32].

Неминуемым следствием имитации становится коррозия всех звеньев исполнительной, законодательной и судебной власти. Не признак ли коррозии тот факт, что Государственная Дума принимает законы, которые предложены ей сверху, или только партией "Единая Россия". Серьезные претензии выражаются и к судебной системе, которая, по мнению многих, превратилась в аппарат, полностью подконтрольный исполнительной власти.

Соответственно ситуации растет социальная апатия, выражающаяся в анонии. Неверие и недоверие к власти проявляется в том, что очень много людей не стали участвовать в выборах, полагая, что их голос ничего не решает. Чтобы узаконить это явление, в законодательстве закрепили норму, что действительными выборы могут быть признаны при явке в 25%, а кое-где отменили и эту норму. В результате получается, что, например, победитель в выборах мэра Красноярска получил большинство от пришедших голосовать, но это 8% от всех избирателей. Имитация приводит к архаизации общества, к возрождению устаревших общественных отношений (некоторые эксперты называют их феодальными) в вопросах собственности, в проявлениях вассального подчинения в структуре власти. Имитация проявляет себя и в мировоззренческой позиции многих людей, которые прибегают к такой форме как казуистика или демонстрация преданности при том, что человек говорит то, что от него хотят услышать, а не то, что он думает.

Наконец, господство имитации в российском обществе требует внести и коррективы в социологическую трактовку сущности и содержания общественного сознания и поведения. Прежние индикаторы не раскрывают полноту и истинность деятельности, не могут зафиксировать реальность и объективность происходящих процессов. Соответственно наше понимание и стремление понять глубинные, латентные причины происходящего в мире и обществе, раскрыть механизмы изменений, логику действия основных политических и социальных сил серьезно ограничено устаревшим аппаратом нашего познания. Все это требует внесения существенных корректив в представления об индикаторах и показателях, при помощи которых мы измеряем общественное сознание и деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман З. Мыслить социологически. М., 1996.
Бауман З. Текущая повседневность. СПб., 2010.
Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
Бойков В. Э. Социально-политические ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социол. исслед. 2010, №6.
Волков Ю. Г. Социология. М., 2007.
Гидденс Э. Социология. М., 2004.
Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Под ред. М. К. Горшкова. М.: Институт социологии РАН, 2011.
Захаров В. Наука в России и в современном мире // Континент. 2010, №1 (143).
Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире. М., 2010.
Кива А. В. Российские реформы в контексте мирового опыта. М., 2008.
Кива А. В. Реформы команды В. Путина в историческом контексте. Сравнительный анализ. М., 2011.
Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2007.
Кураев А. "Заказ на акцию Pussy Riot исходил из путинского штаба" // Новая газета. 2012. 1 августа.
Кучерена А. Почему власть не слышит народ? // Российская газета, 2011, 19 декабря.
Лапин Н. И. Общая социология. М., 2006.
Левада-Центр. Информационный выпуск. 2012, 31 июля.
Левада Ю. А. Статьи по социологии. М., 1993.
Левашов В. К. Как живешь, Россия? М., 2009.
Лившиц А. Народная инфляция // Известия, 2010, 16 июня.
Миллс Ч. Социологическое воображение. М., 2001.
Молевич Е. Ф. Общая социология. М., 2005.
Немировский В. Г. Современная теоретическая социология. Красноярск, 2003.
Новиков В. Халял из предгорья // Росс, газета, 2010, 8 мая.
Общественное мнение-2009. М.: Левада-Центр. 2010.
Озеров М. Абрамович и Березовский тратят на свой суд по полтора миллиона в день // Комс, правда. 2012, 11 января.
Оситов Г. В. Введение в социологическую науку. М., 2010.
Россияне о деле Pussy Riot // Опрос Левада-Центра, 2012, 31 июля.
Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социол. исслед. 2011. №4.
Руткевич М. Н. Макросоциология. Методологические очерки. М., 1995.

- Симонян Р. Х.* Россия и страны Балтии: две модели социального развития. М., 2009.
- Солженицын А.* Как нам обустроить Россию. М., 1995.
- Тоценко Ж. Т.* Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. М., 2011.
- Тоценко Ж. Т.* Социология. М., 2010.
- Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерки социологии. М., 1998.
- Хитрое В., Васильева О.* Москва затыкает регионы за часовой пояс // Новая газета, 2010, 1 декабря.
- Шабанова М. А.* Успешные экономические акторы: адаптационное и протестное поведение в противоправном поле // Социол. исслед. 2007. N10. С. 39 - 51.
- Шкаратан О. И.* Российская "псевдоэлита" и ее идентификация в мировом и национальном контексте // Мир России. 2011. N4. С.80.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
- Ягодкин А.* Депутаты дают угля // Новая газета, 2010, 1 декабря.
- Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2012.
- Статья написана в рамках проекта РФФИ N12 - 06 - 00155а "Трансформация общественного сознания в России (1980 - 2000-е годы)".